

Фантомный зверь, также известный как инородный зверь, — это существо, которое появляется, когда человек вступает в симбиоз с духом-зверем. В таком состоянии человек может принимать облик зверя или же позволить ему существовать рядом в качестве фантома. Хозяин способен чувствовать и видеть всё то же, что и его фантом, поэтому такие существа обычно используются для разведки или в качестве ездовых животных. Однако далеко не каждый самец, вступивший в симбиоз с духом-зверем, способен материализовать своего фантома — это под силу лишь высокоуровневым особям.

Самцы, обладающие силой духов-зверей, делятся на семь базовых уровней. Поскольку классификация духов-зверей не подчиняется природным законам, всё устроено довольно просто и грубо: уровни идут от первого до седьмого. Разумеется, существуют и существа сверхбожественного уровня, превосходящие эту семерку. И только те, кто достиг седьмого уровня и выше, способны породить фантомного зверя.

Зная Лу Фэнхуа, Лу Чжэн был уверен: тот ни за что не отдаст лекарство самцу седьмого уровня или выше. И дело не в жадности — просто в Империи Фаньюэ полным-полно таких самцов, и все они по приказу императора участвовали в той памятной битве на границе. Почему же тогда погиб только его мужчина, Хо Инфэй? Неужели все остальные высокоуровневые самцы просто отсиделись в стороне, наблюдая за кровавым зрелищем?

Хотя этот молодой человек перед ним явно не мог участвовать в столь давнем сражении, Лу Чжэн понимал: в нынешнем состоянии Лу Фэнхуа шансы парня получить лекарство равны нулю.

Лу Чжэн вздохнул и произнес:

— Брат, послушай совета: не лезь к Лу Фэнхуа. Тебе ни за что не выпросить у него это лекарство.

Мужчина был удивлен и спросил:

— Почему же? Я пришел с самыми добрыми намерениями. К тому же, если мастер Лу Фэнхуа не дарует мне целебное снадобье, я, возможно, никогда не смогу призвать своего фантомного зверя.

Для любого самца фантомный зверь так же важен, как сама жизнь. Если высокоуровневый самец не может его призвать, это равносильно тому, как если бы самка не обладала целительными способностями. А самка без дара исцеления нужна лишь для продолжения рода. Хотя деторождение крайне важно для человечества, особенно в условиях, когда территория Империи Фаньюэ расширяется, а численность людей продолжает сокращаться, и продолжение рода становится делом первостепенной важности.

Однако самка без целительного дара или самец, не способный сражаться, — это бесполезные существа, которые зачастую страдают от чувства неполноценности. Особенно если речь идет о высокоуровневом воине-звере: битва — его врожденная натура. Лишить его возможности выйти на поле боя — жесточайшее наказание.

Лу Чжэн проникся сочувствием, ему захотелось помочь этому защитнику отечества. Поразмыслив, он предложил:

— Давай сделаем так. Я попробую тебе помочь. Остановись в гостинице Юэся рядом с садом целебных трав, а я поговорю с Лу Фэнхуа, узнаю, не согласится ли он дать тебе лекарство. Какое именно снадобье тебе нужно?

На лице мужчины отразилась благодарность. Красивые люди даже выглядят прекрасно, когда благодарят, — это просто завораживало. Честно говоря, Лу Чжэн хотел помочь ему еще и из-за его внешности. Возможно, из-за особенностей организма его телесные импульсы сейчас не подчинялись сознанию. Раньше, увидев сексуальную красавицу, он не мог не бросить на нее лишний взгляд, а теперь то же самое происходило с привлекательными самцами...

Эх, всё дело в природной силе клана Целебных трав.

Мужчина ответил:

— Буду вам безмерно благодарен. Кстати, я прихожусь господину Лу Фэнхуа дальним родственником, хотя мы никогда не встречались, а он сам пережил немало невзгод. Отец говорил, что он никого не принимает, но во всей Империи Фаньюэ нужная мне трава растет только здесь. Если бы не крайняя нужда, я бы не посмел беспокоить его.

— Что это за редкое лекарство? — спросил Лу Чжэн. Он обладал примерно семьюдесятью-восемидесятью процентами памяти прежнего владельца тела, так что, возможно, ему не придется обращаться к Лу Фэнхуа — он сам найдет нужную траву. В конце концов, парень красив и, судя по всему, порядочен, так что можно и помочь.

— Пыльца лунной травы, — ответил мужчина.

Лу Чжэн замер.

Если бы тот узнал, что перед ним стоит живая лунная трава, не набросился бы он, чтобы заставить его принять истинный облик?

Заметив, как изменилось лицо Лу Чжэна, мужчина решил, что просит о слишком многом, и поспешил добавить:

— Я знаю, что лунная трава невероятно редка. Ей нужна трехцветная почва Юэжаньского городка и тамошний вечнозеленый климат, чтобы раскрыть бутоны. Слышал, что в саду целебных трав Юэжана есть лишь один куст. К тому же лунная трава очень своенравна, никто никогда не слышал, чтобы она признавала хозяина. Но мой фантомный зверь... Короче говоря, только пыльца лунной травы поможет ему выжить. Если вы поможете мне её достать, я готов... щедро заплатить.

Мужчина произнес это не сразу, несколько секунд раздумывая. Ему казалось, что предлагать

деньги за целительную траву — значит оскорблять её. Но, преследуя и другие цели, он все же упомянул о вознаграждении.

Что касается щедрой оплаты... Лу Чжэн внутренне ликовал:

— Ох, деньги — это так пошло, — пробормотал он, хотя в его глазах читалось: Давай деньги, скорее давай мне деньги!

Для Лу Чжэна это предложение было просто подарком судьбы!

— Ну, и сколько ты готов мне заплатить?

В его глазах буквально светились значки золотых монет. Мужчина напротив даже не мог поверить: неужели этот изящный и красивый самец-омега настолько одержим деньгами?

Мужчина сдержал улыбку и серьезно ответил:

— В моем кошельке есть несколько сотен золотых, а если этого мало, у меня есть чеки на золото. Не знаю...

— По рукам! — выпалил Лу Чжэн. Ха-ха-ха, чеки на золото! Один чек — тысяча монет, а у него их несколько! Да что там, какая-то пыльца лунной травы? Да он сам и есть эта трава! Достаточно обернуться, стряхнуть немного пыльцы — и дело в шляпе! Теперь он заработает тысячи монет и больше не будет бедствовать!

В тот момент Лу Чжэн понятия не имел, сколько стоит пыльца лунной травы. Это был товар, который невозможно купить ни за какие деньги: спрос всегда превышал предложение. Целительная сила этой пыльцы была величайшей среди всех трав. Если сравнить их с лечебными зельями, то одного грамма пыльцы, разведенного в десяти литрах воды, хватало, чтобы одной каплей полностью исцелить тяжелораненого самца.

Однако добыть пыльцу было крайне сложно: один куст давал всего грамм пыльцы в год, и только в ночь полнолуния, когда распускались цветы. В саду Юэжэня было всего семь кустов, из них три еще не цвели, а два использовались для селекции. Поэтому производство пыльцы было ничтожно малым, и она ценилась на вес золота.

Лу Чжэн отвел мужчину в гостиницу Юэся и снял лучший номер. Он решил, что этот самец — настоящий богач, иначе с чего бы ему носить с собой столько денег?

Когда номер был снят, мужчина обернулся к Лу Чжэну:

— Мужчины и женщины должны соблюдать дистанцию, спасибо, что привели меня сюда. На самом деле, мне хотелось бы пригласить вас в номер... но не знаю, не будете ли вы против?

Лу Чжэн не особо осознавал себя омегой и не боялся, что мужчина сделает что-то

непотребное. Во-первых, он еще не достиг совершеннолетия: несовершеннолетние омеги не источают характерный запах, сводящий самцов с ума.

Во-вторых, у него был кристалл духовного ядра отца. Его отец был самцом седьмого уровня, и этот кристалл подавлял любого самца ниже седьмого уровня. Даже если бы перед ним был воин седьмого уровня, тот не стал бы легко вступать в конфликт с кристаллом, ведь в нем нет страха, только защита близких. Он скорее сгорит дотла, чем позволит кому-то причинить вред родным.

Однако правила приличия Лу Чжэн знал. Он уже собирался вежливо отказаться, как вдруг увидел, что мужчина схватился за стойку администратора. Его брови резко сошлись к переносице, он прижал свободную руку к груди, и из уголка его губ потекла черная кровь. Мужчина начал заваливаться набок.

К счастью, Лу Чжэн среагировал молниеносно и подхватил его, хотя все купленные товары рассыпались по полу. Хозяин гостиницы помог донести мужчину до номера, а когда того уложили, Лу Чжэн попросил хозяина позвать врача. Однако тот лишь развел руками:

— Единственный врач в городе уехал в Лунную столицу, вернется только через десять дней.

Лу Чжэн оказался в затруднительном положении. Мужчина выглядел совсем плохо, его губы стали мертвенно-бледными. В этот момент перед глазами Лу Чжэна промелькнули черно-белые искры, и появились две птицы. Присмотревшись, он понял, что это черный и белый павлины. Лу Чжэн помнил: если самец тяжело ранен, фантомный зверь отделяется от тела — это инстинкт самосохранения. Иногда фантомы могут исцелить хозяина, но эти павлины выглядели так, будто сами были при смерти.

Неудивительно, что он приехал сюда за лекарством — похоже, он действительно зашел в тупик.

Но разве у фантомных зверей обычно не один облик? Почему у него их двое? Близнецы? Насколько он знал, в Империи Фаньюэ были люди с двумя фантомами — он видел такого в первый же день после перемещения. Это был наследный принц Му Ханьлан, и его фантомами были черный и белый фениксы. А у этого мужчины — павлины. Очевидно, статус наследного принца был выше.

Глядя на беспмятного незнакомца, Лу Чжэн растерялся. Пройти мимо он не мог, но, если начнет лечить, раскроет свою тайну целителя. И в тот момент, когда он уже не знал, что делать, перед ним возникла книга и медленно раскрылась на странице с заголовком: Пять искусств метафизики — Медицина.